

УДК 373.5.016:313
ББК 74.266.0
Т47

Тишков, В. А.

Т47 Мы – российский народ : учебно-методическое пособие. – М. : Вентана-Граф, 2019. – 192 с. : ил. – (Российский учебник). ISBN 978-5-360-10652-4

Книга освещает фундаментальную проблему становления российского народа как исторической общности со сложным этническим и религиозным составом населения, обладающего общими ценностями и общероссийским самосознанием (идентичностью). Поэтому российский народ представляет собой полиэтничную гражданскую нацию. Особое внимание уделяется истории формирования национальной идентичности, актуальным вопросам этнической и конфессиональной политики государства, а также проблемам и перспективам нациестроительства в России.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, но прежде всего на старшеклассников и учителей, а также студентов и преподавателей вузов.

УДК 373.5.016:313
ББК 74.266.0

При подготовке издания использованы иллюстративные материалы из фотобанков «Шатгерсток» и «Лори»

РОССИЙСКИЙ УЧЕБНИК

Учебное издание

Тишков Валерий Александрович

Мы – российский народ

Учебно-методическое пособие

Редактор *К. П. Чиликин*. Макет и внешнее оформление *И. Б. Стерненко*
Художественный редактор *И. Б. Стерненко*. Цветокоррекция и обработка изображений *Л. В. Аникина*. Компьютерная верстка *А. А. Марочкина*
Технический редактор *Е. А. Урвачева*. Корректор *Е. Е. Никулина*

Подписано к печати 05.04.19. Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Гарнитура NewBaskervilleITC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,0. Тираж 2000 экз. Заказ № .

ООО Издательский центр «Вентана-Граф». 123308, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, эт. 5

rosuchebnik.rf/метод

Предложения и замечания по содержанию и оформлению книги можно отправлять по электронному адресу: expert@rosuchebnik.ru

По вопросам приобретения продукции издательства обращайтесь: тел.: 8-800-700-64-83; e-mail: sales@rosuchebnik.ru

Электронные формы учебников, другие электронные материалы и сервисы: lecta.rosuchebnik.ru, тел.: 8-800-555-46-68

В помощь учителю и ученику: регулярно пополняемая библиотека дополнительных материалов к урокам, конкурсы и акции с поощрением победителей, рабочие программы, вебинары и видеозаписи открытых уроков rosuchebnik.rf/метод

ISBN 978-5-360-10652-4

© Тишков В. А., 2019

© Издательский центр «Вентана-Граф», 2019

Введение

12 июня 2007 г., в День России, на церемонии вручения Государственных премий Российской Федерации в Андреевском зале Московского Кремля Президент В. В. Путин сказал следующие слова: «По воле судьбы, Всевышнего, в силу сложности огромного количества исторических обстоятельств на огромной территории, но на единой территории, под одним небом живут представители самых разных этносов, культур, религий – в то же время, несмотря на свою самобытность, ощущают себя единым народом и единой нацией»¹. Похожая мысль была высказана им 5 февраля 2004 г. на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений в г. Чебоксары: «Мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации. Есть, на мой взгляд, нечто такое, что нас всех объединяет. Наши предки очень многое сделали для того, чтобы мы чувствовали это единство. Это наша историческая и наша сегодняшняя действительность»². В феврале 2009 г. на приеме в Кремле в честь архиереев – участников Поместного собора Русской православной церкви Д. А. Медведев сказал: «В основе всех наших достижений и побед, представлений об уверенном развитии государства в будущем лежит нравственная сила российской нации, вера в идеалы добра, любви, справедливости. Источником этой силы на протяжении многих веков является Русская православная церковь»³.

Фундаментальное значение для российских граждан и для страны в целом имеют вопросы: «Почему мы один народ-нация? Как мы себя ощущаем и как нас воспринимает остальной мир?» И в этой связи важно, чтобы по вопросу о национальной идентичности в российском обществе существовал консенсус прежде всего среди политиков, ученых и общественных активистов.

¹ Из выступления В. В. Путина 12 июня 2007 г., в День России, на церемонии вручения Государственных премий Российской Федерации // Вестник Российской нации. 2008. № 1. С. 11.

² URL:<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22349> (дата обращения – 28.03.2019).

³ URL:<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/3033> (дата обращения – 28.03.2019).

▲ Памятник «Тысячелетие России» в Новгороде.
Скульптор М. О. Микешин

Не менее важно воспитать должное понимание этого вопроса у школьника и студента, у преподавателя и журналиста, среди самых широких кругов россиян. Задача этой книги *не только исследовать данный вопрос в историческом аспекте, но и представить читателю современное видение российского народа, а также рекомендации автора по части утверждения российской национальной идентичности.*

Эту книгу прочитать и использовать в обучении будет несложно и крайне полезно как в русле освоения таких предметов, как история и обществознание, так и для общего духовно-нравственного воспитания ответственного гражданина нашей страны. Книга написана простым языком и на близкую для всех нас тему. Эта книга о нас — гражданах России, о том, что нас окружает повседневно, о том, что мы видим и о чем думаем. Автор использует принятую в мировой науке трактовку таких базовых и связанных понятий, как «народ-нация», «страна-государство», а также ряда новых категорий, которые до этого были слабо представлены в образовательных стандартах: «идентичность (самосознание)», «этническая общность (этнонация)», «межэтни-

ческие отношения», «национализм» и др. В приложении даются определения этих и других понятий.

Прочитать книгу будет полезно не только учителю и ученику, но и всем думающим и пишущим о России. Читатели могут не согласиться с автором, и тогда у них должно появиться желание самим ответить на вопрос: «Что есть Россия?» Для меня ответ сложился еще в начале 1990-х гг. В своих научных статьях и публицистических работах я писал, что советская официальная идеология и научная теория, определявшие нацию исключительно как высшую стадию развития этнической общности, безнадежно устарела и не подходит для демократического государство-строительства возникшей после 1991 г. Российской Федерации¹.

Мнение автора, которое сегодня разделяет большинство российских ученых-обществоведов, таково, что с эпохи формирования централизованных государств на карте мира существует под разными названиями Российское государство — сначала как Российская империя, затем как Советский Союз. *После распада СССР в 1991 г. Российская Федерация представляет собой продолжение исторического Российского государства, несмотря на утрату более трети населения и обширных территорий. Одновременно это заново самоопределившееся национальное государство, полностью легитимное и суверенное.*

Легитимность России придают не только историческая преемственность, Конституция, армия и охраняемые границы, но и наше национальное самосознание, в основе которого лежит представление о едином российском народе. Проживающий в нашей стране народ может с полным основанием считаться многоэтнической гражданской нацией, несмотря на то что в тексте Конституции записана несколько иная формула: «Мы — многонациональный народ...» *Утверждение представления о российском народе как о гражданской (или политической) нации и есть формиро-*

¹ См.: Тишков В. А. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе // Вопросы философии. 1990. № 12. С. 3–15; *Он же*. Россия как национальное государство // Независимая газета. 1994. 26 янв. (№ 15); *Он же*. Что есть Россия? // Вопросы философии. 1995. № 2. С. 3–17; *Он же*. О нации и национализме // Свободная мысль. 1996. № 3; *Он же*. Стройка наций // Россия в глобальной политике. 2013. № 5. С. 160–174. См. также сборник моих статей на эту тему в специальном выпуске журнала «Вестник Российской нации». Спецвыпуск 2008–2016. Избранные труды академика РАН В. А. Тишкова о российской нации. № 51.

ние национальной идентичности. Этот процесс иногда называют *нацистроительством*.

Книга содержит несколько фундаментальных положений, которые могут казаться трудными для восприятия политиками и обществоведами в силу инерции мышления или идеологической ориентации. Во-первых, это представление о существовании *исторического Российского государства* (Российская империя – СССР – Российская Федерация), несмотря на радикальные трансформации в 1917 и в 1991 г., которые были национальными драмами, а В. В. Путин назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой XX века». У автора нет сомнений, что для России и россиян это был действительно драматический катаклизм, полный трудных жизненных испытаний. И все же, несмотря на подобные потрясения, Российское государство никуда не исчезало. Как оно не исчезло и в 1917 г., когда разрыв с прошлым действительно был глубоким и трагическим: сократилась территория страны, в Гражданской войне погибли миллионы людей, и ещё миллионы покинули страну. Дореволюционная Россия, ее политический строй, названия страны и народа, религия, календарь, названия городов и улиц, культура – все это было отвергнуто, а многое, как, например, храмы, даже физически разрушено. Не случайно к моменту распада СССР живущие поколения забыли или сменили фундаментальные понятия и духовные ценности национального бытия, в том числе такие, как название народа, основы религиозной культуры, морально-поведенческие нормы.

Однако после 1991 г., помимо территориальных и демографических утрат, имел место обратный процесс возрождения религии, забытых имен и названий, событий прошлого, а также трудный поиск и созидание новых основ нашей жизни, особенно в сфере экономики и политики. И что самое для нас важное – произошло возвращение **РОССИЙСКОСТИ**: от названия страны – Россия и ее народа – россияне до сферы повседневного языка и массового сознания. Таким образом, государство Российское было, есть и будет. Оно никуда не уходило от нас, оно остается постоянным фактом истории для его жителей и для внешнего мира. Вот эту историческую преемственность и новые явления освещает данная книга.

Вторая новация касается *квалификации современного Российского государства как национального*, несмотря на многоэтничный со-

став его населения и на советскую традицию словоупотребления «национальная государственность» исключительно в отношении внутренних этнотерриториальных образований («национальные» республики, области, округа). По мнению автора, как национальное государство наша страна существовала со второй половины XIX в., была таковым в период существования СССР и, без сомнения, сегодня является нацией-государством в содружестве Объединенных Наций, принципиально не отличаясь от остальных крупных государств мира.

Это утверждение основано на понимании *национального государства как государства с общей хозяйственно-экономической основой, контролируемой центральной властью территории, с общими ценностями и культурными основами для большинства жителей страны*. Определить исторический момент рождения национального государства из чего-то другого («донационального» или имперского образования) крайне сложно, но мы можем говорить о национализирующемся государстве. В книге обосновывается положение, что и в империи может складываться и существовать представление о едином народе и о национальном государстве. Российская империя рассматривается именно в этом ключе.

Некоторые скептики заявляют, что в России из-за недостаточной демократии и уровня сознания нет гражданской нации, и Россия поэтому не может считаться национальным государством. Однако напомним, что для современных государств полиэтничность населения, степень демократичности управления, гражданской зрелости и солидарности того или иного общества не определяют характер государства: национальное оно или нет. Все известные крупные государства имеют сложный состав населения, но все они считают себя национальными государствами, как и все современные нации состоят из представителей многих этнических групп¹. Тем более это не связано с политико-идеологическим единством, которым якобы должны обладать нации. Несогласных, включая этнических, религиозных, региональных сепаратистов и даже вооруженных экстремистов, хватает в среде многих крупных и не очень крупных наций, но от этого они не перестают быть нациями и считать себя таковыми.

¹ См.: Культурная сложность современных наций / под ред. В. А. Тишкова, Е. И. Филипповой. М.: РОССПЭН, 2016.

Третья новация заключается в распространении на отечественную реальность общепринятой в мире категории «нация» как сообщества по государству, наряду с длительно господствующим пониманием этой категории как типа этнической общности. Книга вводит в общественно-политический язык понятие российского народа-нации при сохранении использования категории «нация» в отношении этнических общностей страны (у нас их часто называют «народами России» или «российскими национальностями»). Мы теперь без всяких условностей говорим о национальных интересах России, национальной безопасности, национальной экономике, здоровье нации, лидере нации, имея в виду российскую нацию. Такова общемировая практика, и России нет смысла изобретать велосипед по части использования категории «нация» и производных от этого слова прилагательных.

Книга посвящена российскому народу, его неповторимой истории, региональному, этнокультурному и религиозному многообразию¹. Но всегда стоит помнить, что во многих странах жители имеют разный цвет кожи, говорят на разных языках, исповедуют разные религии, но считают себя одним народом-нацией. Так, собственно говоря, обстоит дело и в нашей стране, хотя самого слово «нация» царские власти в свое время очень боялись, а в СССР ему пришлось на замену понятие «советский народ». К сожалению, после травмы распада в современной России представление о едином народе было и долгое время оставалось смутным. Оно до сих пор оспаривается некоторыми политиками, учеными, общественными активистами. Вместе с этим отрицается и сама Россия. Одни считают ее исторической аномалией и недосооопределившейся империей. Другие полагают, что Россия, в отличие от «нормальных» стран, — это неповторимая уникальность, государство-цивилизация с набором мифологических характеристик ее жителей типа «всемирной отзывчивости» или «приоритета коллективного над личностным» и т. п.

Однако специфика России, неповторимость ее исторического опыта и отличительность ее народа от народов других стран не отменяют общих законов существования государств и принципов управления сложными обществами. Так же как этниче-

¹ См.: Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2018.

ские и расовые различия между людьми существуют во всем мире, и *страны отличаются друг от друга не столько степенью разнообразия облика и традиций проживающих в них людей, сколько тем, какие смыслы придаются этому разнообразию в том или ином обществе*. Есть страны, где человеку достаточно иметь самую толику европеоидного облика и белой кожи и он считается «белым» (например, Бразилия). Есть страны, где человек с каплей негритянской крови будет однозначно зачислен в «черные» (например, США). В некоторых странах столь же фундаментальную значимость при категоризации населения страны имеют религиозные (например, в странах Ближнего и Среднего Востока) и кастовые различия (например, в Индии).

В России ситуация отличается тем, что по ряду причин объективного (длительная история освоения обширных территорий) и случайного свойства (влияние ложных теорий и пропаганды) этнический фактор (или так называемый *национальный вопрос*) обрел доминирующее значение в общественной жизни. Особенно этим отличился советский период, когда этнический фактор стал одной из основ государственного строительства, включая территориально-административное устройство.

В последние десятилетия наука общественнознания открывает все новые стороны социального бытия. Ученые и управленцы пытаются осмысливать и находить ответы на новые ситуации и решать проблемы, которые возникают в жизни многоэтнических стран и сообществ. Мы сегодня знаем о мире и о самих себе гораздо больше, чем знали 30–40 лет тому назад, а тем более по сравнению с нашими предшественниками. Одним из прорывов в гуманитарном знании современного поколения стало такое видение социальной жизни и культурных форм, которое отдает должное феномену социального конструирования действительности и *дискурсивным (коммуникативным) практикам* людей и человеческих коллективов. Значение *акта речи и символической политики* стало не менее важным для понимания и объяснения жизни, чем жесткий социологический факт. Производство субъективных предписаний со стороны элит, религиозная вера, духовные искания и эмоции, политическая мобилизация и идеологическая индоктринация оказались не менее значимыми, чем социобиологические детерминанты поведения, экономические и социальные факторы жизни. Это касается прежде всего такой

важной сферы, как самосознание, духовно-нравственные ценности — все, что мы называем также *идентичностью, как чувство сопричастности или соотнесение себя с определенной общностью, организацией или культурой*. В центре нашей книги именно феномен российской идентичности, которая последние четверть века пришла на смену советскому самосознанию и которая ныне вышла на первые позиции в сравнении с этнической, конфессиональной или регионально-местной идентичностью.

В основе большинства неясностей и заблуждений в анализируемой мною сфере лежит один из вариантов национализма, который известен как этнический национализм. Суть этой доктрины и политической практики в том, что нациями объявляются этнические общности определенного уровня исторической зрелости. Именно они создают государства, которые только в этом случае обретают легитимность национальных государств. *Этнонационализм — это прежде всего слова и эмоции, если не говорить о реальных узурпациях власти и собственности от имени той или иной этнонации в той или иной стране или ее отдельной части*. У этнонационализма были и сохраняются сторонники в политике и почитатели из числа ученых. Однако строить государство и успешно управлять им с помощью данной доктрины никогда и никому не удавалось. И укреплять государство, развивать экономику, обеспечивать мир и согласие между людьми — такого этнонационализм также никогда не добивался.

В этой книге обращается особое внимание на *проектную деятельность людей в историческом процессе*, т. е. на реализацию целенаправленных планов и программ усилиями больших коллективов, государств и отдельных личностей. Эта одна из форм социального творчества недооценивалась поборниками онтологической природы человеческих деяний и глубоких исторических закономерностей, согласно которым большие события не могут быть результатом малых причин и личностных устремлений. На самом же деле это далеко не так. В частности, распад СССР стал не только результатом неких исторических закономерностей и глубинных тектонических сдвигов, но и исходом верхушечной борьбы за высшую власть в государстве и раскола элит по линиям «центр — периферия».

Напомню, что так называемые большие проекты всегда были в арсенале человеческой истории, в том числе в России (от строи-

тельства петровского Петербурга до хрущевского плана освоения целинных земель и советского атомного проекта). Но только в последние годы мы стали понимать их возрастающую и даже определяющую роль. К таким большим проектам относится конструирование наций и государствовоительство. Как отмечал в 1918 г. выдающийся российский ученый и политик, академик Российской академии наук П. Б. Струве, «нация конструируется и создается национальным сознанием»¹. Термин «конструирование» был использован им примерно в таком же смысле, как его понимает современная теория социального конструктивизма.

Само государство также есть по сути своей человеческий проект, а не свыше спущенная данность, как думали о нем представители мистико-религиозного направления в русской философии. Например, Н. А. Бердяев считал, что «государство не может определяться никаким данным человеческим поколением... государство не может быть создано и не может быть разрушено никаким человеческим поколением»². Однако существование государства требует от каждого нового поколения граждан не только целенаправленных усилий по защите государственности, но и коллективного повседневного испытания на лояльность этому государству и проживающему в нем сообществу людей, которые называются народом или нацией. Государство потому и существует, что каждое живущее в нем поколение принимает это государство как свое с вытекающими из этого последствиями (пользование правами, защита, уплата налогов и т. п.).

Необходимо признать, что *государства представляют собой самую мощную и всепроникающую форму социальных коалиций людей*. На горизонте человеческой эволюции конкурирующей формы больших человеческих коллективов не просматривается. Никакого заката национальных государств не наступило, как это провозглашают некоторые ученые, представляющие, кстати, состоявшиеся и не собирающиеся уступать свой суверенитет государства. В современных национальных государствах принцип суверенитета и исторической преемственности остается актуальным. Автор разделяет мнение, что нынешние национальные общности, за-

¹ Из глубины // Сб. статей о русской революции. М., 1918; переизд. М., 1990. С. 247.

² Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии // Русское зарубежье. Л.: Лениздат, 1991. С. 55.

ключенные в границах наций-государств, особенно наиболее развитые и обладающие суверенитетом, «будут победно шагать по большей части планеты... Те страны, где нет эффективных наций-государств, многое бы отдали за то, чтобы их построить. Нация-государство сегодня не правит бал, но и не выходит из употребления ни в качестве реальности, ни в качестве идеала»¹.

Что нужно сделать, чтобы Россия «победно шагала по планете» среди зрелых и благополучных национальных государств? Территория, ресурсы, разнообразное и образованное население, культура, оборона, писанный закон и система коммуникаций — все это у России есть. Внешнее признание в качестве суверенного государства у нас есть. Более того, мы среди немногих, кто входит в мировую организацию наций-государств с правом вето. Тогда чего же не хватает? Не хватает осознания, что мы есть национальное государство и мы есть один народ. Это означает, что не хватает национальной идентичности, которая есть *чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим*.

Без этой основополагающей для современного человека формы идентичности национальные конституции, армии и охраняемые границы мало что значат. Да и сам человек, за исключением мизерного числа «граждан мира», мало что значит без принадлежности к государственному сообществу и к той или иной национальной культуре. Конечно, религия и этничность как формы коллективных идентичностей остаются важными для многих людей на Земле. В некоторых ситуациях они могут быть выше всего, но *в массе своей современный человек на уровне больших коллективов связывает себя прежде всего со страной, которая не случайно называется Отечеством*.

О том, из чего складывается национальная идентичность, как в ней сочетаются знание страны и ее культуры, общероссийский патриотизм и любовь к своей малой родине и этнокультуре, будет рассказано в нашей книге. Нынешний россиянин, особенно молодой гражданин, живет в сложном и динамичном мире. Наша задача — просветить и воспитать ответственного российского гражданина.

¹ Манн М. Нации-государства в Европе и на других континентах: разнообразие форм, развитие, неугасание // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер. с англ. и нем. М.: Праксис, 2002. С. 385, 408—409.

Глава 1

Истоки российской идентичности

«Повесть временных лет», созданная в Киеве на рубеже XI–XII вв., считается начальной страницей отечественной истории. Она содержит рассказ о дани, которую собирали скандинавы-варяги со словен, кривичей, чуди и мери. Первые два племени были славянскими, вторые два — финно-угорскими, проживавшими вместе со славянами. Прогнав варягов за море, в 862 г. из-за внутренних распрей эти же данники обращаются к варягам, призывая их на правление: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». Интерпретации дальнейшей фактической истории Руси, в том числе ее противоречивого начала — «сначала изгнали, потом позвали», — одна из проблем как для отечественных историков, так и для историков нескольких стран, где давнее общее прошлое составляет уже часть собственных национальных историй. Согласия между учеными не было и в давние времена, нет его и сегодня.

Утверждающаяся в настоящее время среди историков точка зрения довольно радикально разводит историю Киевской Руси и историю Новгородской земли, считая год призвания варягов началом российской государственности. Эта трактовка имеет серьезные основания, за исключением того обстоятельства, что для ранней истории теперь уже независимой украинской государственности как бы не остается места. И видимо, правильнее было бы говорить о начале древнерусской государственности. Не менее основательно разводят начало общей истории националистически настроенные украинские историки, а попытка написать общую версию истории двух стран (своего рода общий учебник¹) была предпринята совсем недавно и также вызвала критику со стороны тех, кто придерживается как радикально-националистических взглядов, так и более традиционных подходов, которые в настоящее время уничижительно называют «официальной советской историографией».

¹ См.: Россия и Украина на перекрестках истории: пособие для учителей истории / под ред. А. А. Удоды, А. О. Чубарьяна. М., 2012.

В трактовке прошлого следует различать два миропонимания. Одна позиция — позитивистско-социологическая, опирающаяся на такие артефакты, как схожесть/несхожесть материальной культуры, свидетельства общей власти и веры, данные о языке и письменных памятниках. Именно на различиях строятся опрокинутые в прошлое наши сегодняшние представления об этнических общностях — народах-племенах или народностях. Отсюда появляется «этническая история Древней Руси», и этнический компонент становится одним из доминирующих в групповых и политических классификациях. Другая субстанция — интерпретивно-конструктивистская, которая исходит из того, что прошлые представления людей и природа их коллективных связей серьезно отличались от современных. Социальные коалиции или коллективы, включая протогосударственные образования, основывались не столько на культурной общности, сколько на сеньориальной зависимости/принадлежности, на династической солидарности и лояльности подданных, на некоторых единых правовых нормах, на одной религиозной вере и, наконец, на соотношении военно-политической силы завоевателей и данников. И уже на этой, а совсем не на этнокультурной схожести рождались и существовали представления об общей земле и осознании себя как один народ.

Фундаментальный вопрос о том, «откуда пошла Русская земля», встает в смысле общего самосознания. Какова историческая динамика чувства коллективной идентичности, которая в те времена (как и в последующие эпохи) не могла быть одинаково выраженной, повсеместной и непрерывной? Еще в советской историографии послевоенного периода в рамках разработки теории этнических общностей ставился вопрос о национальном самосознании, но это почти всегда был вопрос об этнической идентичности как одном из важных маркеров существования отличительной этнической группы (или национальности). Эта линия идет от работ П. И. Кушнера, С. А. Токарева в 1940–1950-е гг. к работам Н. Н. Чебоксарова, Ю. В. Бромлея, В. И. Козлова и др. в 1960–1980-е гг.¹ Однако никто из отечественных ученых, зани-

¹ См.: *Кушнер П. И.* Национальное самосознание как этнический определитель // Краткие сообщения Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Вып. VII. 1945; *Он же.* Этнические территории и этнические

мавшихся теорией и историей национального самосознания, не уходил в глубь веков, хотя о национальном самосознании как характеристике древнерусского общества писал академик Д. С. Лихачев, посвятив этому вопросу отдельное монографическое исследование вскоре после окончания Великой Отечественной войны¹. Собственно говоря, это была работа об исторической памяти народа, запечатленной в древнем былинном цикле. По замечанию Д. С. Лихачева, эпос был «той великой неписаной историей Русской земли, которая предшествовала летописанию... не случайно русский писатель XII в. Кирилл Туровский различал два типа хранителей исторической памяти: летописцев и песнотворцев»². В дальнейшем хранителями былинного эпоса выступили народные сказители.

Анализ древних источников позволяет выявить как компоненты воображаемого, так и более поздний характер элитных представлений о древнерусской общности (или о ее отсутствии!)³. Но в моем социально-конструктивистском методологическом арсенале воображаемое есть также реальное. Тем более что многие высказывания (безусловно, представителей элит) хотя и могут относиться к более поздним временам, но все равно это та же самая эпоха русского Средневековья. Несмотря на радикальные и разнонаправленные ревизии начальных этапов

границы // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Т. XV. М., 1951; *Токарев С. А.* Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) // Вопросы философии. 1964. № 11; *Чебоксаров Н. Н.* Проблемы происхождения древних и современных народов. М., 1964; *Козлов В. И.* О понятии этнической общности // Советская этнография. М., 1967; К итогам дискуссии по некоторым проблемам теории нации // Вопросы истории. 1970. № 4; *Дробизжева Л. М.* Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития // Советская этнография. 1985. № 5; *Буганов А. В.* Русская история в памяти крестьян XIX века и национальное самосознание. М., 1992.

¹ См.: *Лихачев Д. С.* Национальное самосознание Древней Руси. М.; Л., 1949.

² *Лихачев Д. С.* Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975. С. 26, 34.

³ См., например: *Петрухин В. Я.* Древняя Русь: Этнический аспект становления и развития государственности // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российской государственности / под ред. Т. Ю. Красовицкой, В. А. Тишкова. М., 2012. С. 9–49.

истории в современной украинской и российской историографии, сама идея государственного и национального единства Руси имеет достаточно древние корни, и здесь мои научные симпатии больше на стороне академика (российского и украинского одновременно!) П. П. Толочко, который отстаивает концепцию существования древнерусской народности как реальной, а не вымышленной¹. Толочко завершает свою книгу «Древнерусская народность: воображаемая или реальная» важным для нас сюжетом о национальном (народном) самосознании в Древней Руси. Ученый ставит те же самые вопросы современных интерпретаторов: не используем ли мы понятие, которое применимо больше к современности, и что оно могло означать для древних времен, в чем оно выражалось и «на кого мы должны ориентироваться при ответе на поставленные вопросы, в целом на народ или же на его интеллектуальную элиту»?²

Некоторые исследователи высказывают сомнения в том, что представления летописца Нестора или автора «Слова о полку Игореве» можно воспринимать как выражение того самого самосознания, ибо представления смерда из глухого русского погоста и образованных летописцев были различными. Но и сегодня в сплошь грамотном российском, да и в любом сообществе понимание того, что есть народ, страна и кто есть «мы», разнится в меньшей степени. Как и в наши дни, в древнерусском прошлом выразителем коллективного сознания была элита, хотя уже в Древней Руси существовали фольклорно-былинные сказания. Но этот источник был созвучен патристическому пафосу летописей и литературных произведений, и между ними не было того разрыва, который позволял бы считать один источник политическим официозом, а другие — «историей, рассказанной самим народом» (академик Б. Д. Греков). Как пишет Толочко, «вопрос не в том, кто был автором письменных произведений, содержащих патристические идеи, а в том, выражали ли они мысли и чаяния широких народных масс. Есть достаточно оснований утверждать, что, безусловно, выражали. По существу любое произведение исторической письменности, литературы или эпической поэзии явля-

¹ См.: Толочко П. П. Древнерусская народность: воображаемая или реальная. Киев, 2011.

² Там же. С. 280.